

Т.З. Позняк*

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ В ДВР: СОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА В БУФЕРНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Статья посвящена истории подготовки и празднования пятой годовщины Октябрьской революции в Дальневосточной республике. Автор констатирует, что празднование этого события проводилось по советским канонам и инструкциям органов РКП(б), хотя формально республика была отдельным государством. Торжества были нацелены на повышение градуса доверия большевикам со стороны населения республики, на дискредитацию внешних и внутренних врагов ДВР и Советской России. Пятая годовщина революции стала удачным поводом для инициированной сверху, но поданной как инициатива снизу кампании за ликвидацию ДВР и объединение Дальнего Востока с Советской Россией.

Ключевые слова: Дальневосточная республика, Октябрьская революция, годовщина, советские праздники, пропаганда

The celebration of the fifth anniversary of the October Revolution in the Far Eastern Republic: Soviet practices of party leadership in a buffer state.
TATYANA Z. POZNYAK (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

The article deals with how the fifth anniversary of the October Revolution was celebrated in the Far Eastern Republic. The author states that the celebration of this event was carried out according to the Soviet canons and instructions of the bodies of the Communist party, although nominally the republic was an independent state. The celebrations were aimed at increasing the degree of confidence of the Far Eastern population in the Bolsheviks and at discrediting the external and internal enemies of the Far Eastern Republic and Soviet Russia. The fifth anniversary of the revolution was a good occasion for a campaign (initiated from above, but presented as an initiative from below) for the absorption of the Far Eastern Republic by Soviet Russia.

Keywords: Far Eastern Republic, October Revolution, anniversary, Soviet holidays, propaganda

Тема праздничной культуры Советской России 1920-х –1930-х гг., и в частности празднования годовщин Октябрьской революции, часто привлекала внимание исследователей. В пер-

* ПОЗНЯК Татьяна Зиновьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

E-mail: tzpoznyak@mail.ru

© Позняк Т.З., 2023

вые десятилетия советской власти книги и статьи, посвященные празднованию Октября, носили дидактический и практический характер, создавались в качестве пособий для политпросветработников [10; 18; 24]. В советское время данная тема рассматривалась либо в контексте агитационно-пропагандистской деятельности Коммунистической партии и воспитания советского человека [23], либо как часть нового советского быта и обрядности [8; 17].

Современные исследователи анализируют советские праздники в рамках различных парадигм: одни рассматривают их как часть повседневной культуры, нового досуга и одновременно как средство коммунистической пропаганды и агитации, воспитания нового человека, формирования политической культуры советского общества [9; 12; 20; 21; 22]; другие, на фоне мемориального поворота, охватившего гуманитарные науки, – в контексте коммеморации и мифологизации истории [3; 4; 11; 13]. В постсоветское время о раннесоветских праздниках был опубликован ряд обобщающих монографий [14; 15; 19]. Исследования проблемы проводились на материалах не только Москвы и Петрограда, но и регионов, включая Дальний Восток. Праздники раннесоветского времени в БМАССР анализируются в статьях Н.Е. Жуковой, А.Н. Соболевой, диссертации С.В. Хомякова [9; 20; 21]. В монографии Н.Г. Кулинич праздники раннесоветского времени в дальневосточных городах рассматриваются как часть досуговой культуры и механизм воспитания нового советского человека [12, с. 127–150]. Хронологические рамки этих исследований включают период после окончания Гражданской войны и установления на Дальнем Востоке советской власти. При этом праздничная культура Дальневосточной республики обойдена вниманием исследователей.

Целью данной статьи является реконструкция истории подготовки и празднования пятой годовщины Октябрьской революции в Дальневосточной республике (ДВР). Случай буферного государства представляет интерес в качестве одного из примеров того, как еще до формального установления советской власти в ДВР взаимодействовали экономические, политические и идеологические практики Советской России. Источниками исследования послужили нормативные и циркулярные документы Дальбюро ЦК РКП(б), протоколы заседаний комитетов РКП(б) и праздничных комиссий, их отчеты о проведенных мероприятиях.

Одним из показателей политических и социокультурных изменений в Дальневосточной республике, фактически идентичных преобразованиям Советской России, являлось проведение массовых революционных праздников. 17 августа 1920 г. Министерство труда ДВР издало приказ № 14, согласно которому, наряду с отдыхом в традиционные религиозные праздники – Рождество 25–26 декабря (2 дня), Пасха (2 дня, кроме воскресенья), Духов день (1 день), Благовещение (1 день), Преображение (1 день), Вознесение (1 день), Успение (1 день), Крещение (1 день), были введены нерабочие дни в новые советские праздники. Формулировка приказа говорит о полном замещении Верхнеудинским правительством числа праздников, их названия и значения из декретов советской власти: «Министерство Труда объявляет, что работы воспрепятствуют следующие дни, посвященные воспоминаниям об исторических и общественных событиях»: 1 января – Новый год, 22 января – день 9 января 1905 года, 12 марта – Низвержение Самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День Интернационала, 7 ноября – День Пролетарской революции (Государственный архив Республики Бурятия, далее – ГАРБ. Ф. П-57. Оп. 2. Д. 22. Л. 22; Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 1. Л. 88).

Празднование годовщины Октябрьской революции в Советской России – 7 ноября по новому стилю – было провозглашено 16 сентября 1918 г. постановлением ВЦИК [6, с. 352]. Этот день стал главным в советской системе революционных праздничных дней, которые признавались нерабочими. Они были закреплены принятыми 2 декабря 1918 г. Правилами Совнаркома о еженедельном отдыхе и о праздничных днях, включенными затем в Кодекс законов ВЦИК о труде [7, с. 122–124]. Традиционные религиозные праздники в ДВР оставили нерабочими днями, видимо, не только из боязни вызвать недовольство рабочих и служащих и, как написано в приказе, «в согласии с Центральным бюро профессиональных союзов», но и в соответствии с пунктом 8 Правил Совнаркома РСФСР о еженедельном отдыхе трудящихся от 2 декабря 1918 г.: «Местные советы профессиональных союзов, с согласия Наркомата труда, могут устанавливать, помимо вышеуказанных, особые дни отдыха, но не свыше 10 в году, согласуя эти дни отдыха с обычными в данной местности» [7, с. 124].

Организацией празднования пятой годовщины Октябрьской революции в ДВР в 1922 г. занимался агитационно-пропагандистский отдел (агитпропотдел) Дальбюро ЦК РКП(б). Впервые вопрос о праздновании был поставлен на заседании постоянного совещания при агитпропотделе 18 сентября 1922 г. А.Л. Сноскарев предложил следующий план: «1. По линии правительственной: а) сооружение памятника Октябрьской революции на площади Свободы; б) Нота советскому правительству; в) амнистия заключенным; г) воззвание к населению; д) обход казарм, приютов, тюрем, производственных предприятий; е) беседы с рабочими делегациями; ж) организация бесплатных спектаклей в театрах и киносеансов для рабочих масс; з) Закон о ликвидации кабальных сделок в крестьянском населении. 2. По армейской линии: а) парад, б) участие в демонстрации, в) вечера воспоминаний, г) фактическая связь шефов (подарки) частям. 3. Рабочие организации: а) демонстрации; б) организация делегаций к правительству, в Дальбюро и Губком. 4. По партийной линии: а) номера журнала, посвященного Октябрьской революции, б) Издание номера газеты с дополнительным тиражом для бесплатной раздачи населению в) канун Октябрьской революции ознаменовывается вечерами воспоминаний; г) в день Октябрьской революции ставятся бесплатные лекции, д) в театрах и иллюзионах либретто и кино; е). Облакомы издадут лозунги и плакаты». Он также предложил тематику лекций и докладов, которые члены Дальбюро и правительства должны были прочитать различным аудиториям на собраниях: «1) Международное положение – Петров; 2) Международное рабочее движение – Шитов; 3) Хозяйственное строительство – Никифоров или Покровский; 4) Идеология партии – Каратаев» (Российский государственный архив социально-политической истории, далее – РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 56).

Другие участники совещания часть предложений не поддержали. Они высказали сомнение в необходимости сооружения памятника в условиях полного отсутствия средств: «целесообразнее было бы вместо памятника выплатить жалованье служащим». Беседы с рабочими делегациями, по их мнению, не дадут желательных результатов, поскольку в делегации придут товарищи, возглавляющие профорганизации, «а желательно вести беседы именно с рабочей гущей – массой». Вместо этого предлагался об-

ход накануне праздника членами правительства и Совета министров фабрик, заводов и мастерских «для бесед с самой “неподдельной” рабочей средой» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 56). Вопрос об издании закона о расторжении кабальных сделок вызвал опасения некоторых участников тем, что он был бы нарушением права частной собственности¹. Многие сомневались и в результативности вечеров воспоминаний.

В результате совещание постановило: «1. Памятник не сооружать. 2. Ноту Сов[етскому] правительству не посылать. 3. Вместо бесед делегаций рабочих с правительством признать желательным, чтобы члены правительства и Совмина накануне праздника обходили фабрики, заводы, тюрьмы, казармы и приюты для бесед. 4. Вечера воспоминаний по парт[ийной] линии отменить. 5. Лекции поручить читать Никифорову или Покровскому по хозяйственному строительству, Шитову по рабочему вопросу, Карташеву об идеологии партии, Петрову о Международном положении. 6. Тезисы лекций должны быть представлены в агитпропотдел Дальбюро не позже 20 октября, дабы имелась возможность разослать их на места. 7. Не создавая рабочего аппарата по проведению праздника, организационную работу возложить на специально выдвинутого товарища². 8. Организаторы всех организаций, принимающих участие в празднике, должны контактировать между собой всю работу» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 56об.).

Однако затем³ была получена директива из Москвы: «Немедленно организуйте местную комиссию подготовке празднования пятилетней годовщины октябрьской революции составе: одному представителю Губкома РКП, Губисполкома, Губпрофсовета, военведа и комсомола. Подготовительную работу вести аппаратом агитпропа губкома. Расходы подготовке отнести

¹ Закон о признании ничтожными сделок кабального характера был принят правительством 17 октября 1922 г., несмотря на сомнение ответственных партийных работников в его законности (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 23–23об.).

² Это решение выпадало из обычной практики – в октябре 1921 г. для подобной же цели, празднования четвертой годовщины Октябрьской революции, была создана Центральная и нижестоящие комиссии (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1031. Л. 40).

³ Хотя телеграмма датирована 21 сентября, входящий номер Дальбюро – 28 сентября 1922 г.

местные средства. Промышленных районах необходимо организовать демонстрации. 21 сентября № 27556. Секретарь ЦК РКП В. Куйбышев Завагитпропом цека Бубнов» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 12).

В результате была создана, как и в предыдущем году, Центральная комиссия по празднованию. Агитпропотдел разработал и разослал областным комитетам РКП(б) циркуляр № 232 «О праздновании 5-ой годовщины Октябрьской революции». Особой задачей для парторганизаций ДВР была определена борьба с интервенцией и ее последствиями. В циркуляре было указано, что для руководства всей подготовительной работой, а также и самого празднования при Дальбюро ЦК РКП создается особая Центральная Комиссия в составе представителей от агитпропотдела, профсоюзов, армии и органов государственной власти. «При губкомах также создаются комиссии по проведению дня Октябрьской революции в составе тех же организаций». Основные цели и задачи праздника были определены следующим образом: «День 7-го ноября должен быть сделан днем тесного общения РКП с широкими массами рабочих, крестьянства и армии, днем единения рабоче-крестьянской власти с избранниками ее, днем подведения итогов 5-ти летней борьбы и работы пролетариата, днем изучения основных задач, стоящих перед трудящимися в данный момент, значения единства воли и действия в пролетарском движении, осуществляемого РКП и Коминтерном, днем собирания сил для организации победы на Дальнем Востоке, продолжающем еще быть в сфере влияния умирающей реакции. День празднования Октябрьской революции должен быть проведен с подъемом, воодушевлением с уверенностью в правоте своего дела и в полную победу над всеми препятствиями, стоящими на пути» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 54). План празднования включал пункты, предложенные А.Л. Сноскаревым, без учета критики участников вышеуказанного совещания. Подготовку на местах предлагалось начать со дня получения циркуляра (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 54–55).

30 сентября Центральная комиссия постановила предложить правительству ассигновать из секретного фонда сумму на расходы по празднованию и распределить ее по областям: Забайкальской комиссии – 50%, Приамурской – 25%, Амурской – 15% и Прибайкальской – 10%; приложить усилия к привлечению шефов для ока-

зания материальной помощи прикрепленным частям НРА; просить правительство об ассигновании 3 тыс. руб. золотом на улучшение экономического положения приютов; предложить Забайкальской комиссии провести совместное заседание (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 58–58об.). 5 октября комиссия утвердила директиву правительства облуправлениям и облэмиссарам (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 59).

20 октября 1922 г. А.Л. Сноскарев подвел итоги работы, проделанной комиссией за две недели: на места были разосланы директивы, средства, плакаты и тезисы по докладам, журнал и газеты были подготовлены к изданию. Он также высказал критику в адрес Забайкальской областной комиссии – «громоздкая и не работоспособная». Заместитель председателя правительства ДВР Д.С. Шилов уведомил комиссию о подготовке правительством воззвания, утверждении закона о кабальных сделках, а также о том, что к следующему заседанию через комфракцию правительства будет проведено ассигнование на подарки приютам. Комиссия постановила: признать работу Забайкальской областной комиссии слабой, для усиления работы выделить работоспособный президиум, предложить губкому партии назначить председателем комиссии Е.И. Накорякова, предложить областной комиссии предоставить центральной к 25 октября планы демонстрации, парада, обхода предприятий членами центральной и областной власти, план украшения города, а также начать агиткампанию в печати, предложить правительству к 1 ноября составить воззвание и проект об амнистии (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 60–60об.).

Согласно распоряжениям центра во всех областях Дальневосточной республики были созданы губернские/областные⁴ комиссии по празднованию пятой годовщины Октябрьской революции. Последние в свою очередь разослали директивы на места – в уездные, городские и районные комитеты РКП(б), где также были организованы соответствующие органы. Все руководящие директивы из центра пересылались на места с добавлением материалов,

⁴ В источниках созданные в областях ДВР комиссии и комитеты партии именуется «губернскими» по примеру Советской России, хотя органы гражданской власти – «областными», при этом законов о переименовании областей в губернии до ликвидации ДВР не издавалось. В статье «областной» и «губернский» используются как синонимы.

разработанных на областном уровне. С мест в Дальбюро сразу посыпались запросы о финансировании и директивах (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 13–18).

Денег в бюджете республики катастрофически не хватало, небольшие суммы, выделенные областям, были переведены с задержкой, а собственных денег на местах на организацию массовых мероприятий и украшение улиц не было. Прибайкальской комиссии Дальбюро выделило 170 руб., они были распределены между местными комиссиями: Верхне-Удинскому горкому РКП(б) и губкомиссии – 50 руб. зол., Петровско-Заводскому уездному комитету – 30 руб., Хилокскому районному бюро партии – 10 руб., Троицко-Савскому и Баргузинскому – по 30 руб., Верхне-Чикойскому – 20 руб. (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 5об.). В столице Управление делами Совмина разослало всем министрам циркуляр от 25 октября 1922 г. с требованием украсить собственные здания, поскольку у Комиссии по празднованию и городского управления не было на это средств (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 19).

На примере Забайкальской и Амурской областей можно проследить, как проходила подготовка праздника на местах.

В Забайкальскую губернскую комиссию (Забгубкомиссия) вошли агитотдел губкома партии, представители РКСМ, райпрофсовета, посекара⁵, подива⁶, облуправления, горуправления. Для проведения празднеств в Чите в комиссию привлекли представителя городского райкома партии, который должен был проводить все постановления комиссии, касающиеся города.

Комиссия по празднованию при Забгубкоме попросила комфракцию Дальцентросоюза выделить 500 руб. золотом, однако последняя отказала, поскольку и так предоставляла огромные суммы на партийные нужды: «В отпуске 500 рублей золотом, просимых комиссией, отказать и сообщить Дальбюро, что Центросоюз в течение полугода на разные общественные нужды выдал более 50000 рублей золотом...» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 11).

В соответствии с указаниями Центральной комиссии Забгубкомиссия разработала план подготовки и проведения праздника и разослала его по области, приказала создать комиссии при уездных и районных комитетах «по такому же принципу, что и губерньские». План

подготовки к празднику включал следующие пункты: областное управление вырабатывает воззвание к крестьянскому населению, облкомиссия, а в уездах – уездкомиссии «намечают приюты, казармы, арестные дома, тюрьмы, подведомственные им производственные предприятия для обхода их в день празднования или за день до членами правительства и главами учреждений, коим подведомственны те или иные предприятия», облкомиссия принимает меры к улучшению пайка в дни празднования в казармах, тюрьмах, приютах за счет соответственных правительственных учреждений; городское управление и райпрофсовет обеспечивают устройство бесплатных спектаклей и сеансов для рабочих Читы. Репертуар театров и кино поручили подобрать Агитпропотделу и утвердить в губкомиссиях. Улицы и площади планировали украсить арками за счет средств городского управления. Отделы народного образования должны были организовать празднования в школах: устроить спектакли, игры, а перед их началом объяснить детям «смысл и значение празднования».

Особых воинских комиссий в области, уездах, гарнизонах создавать не планировалось, представители армии входили в комиссии при партийных комитетах: «в каждую соответственно входит представитель воинских организаций: Посекр – в Областную, Военком УВУ – в уездную и гарнизонную», полевые части создают полковые комиссии, которые выделяют представителя в гарнизонную (уездную, областную). Подготовительная работа в войсках предполагала проведение бесед, политчасов, «чтобы каждый народоармеец на празднике осознавал значение Октябрьской революции». В конце октября военкомы гарнизонов с представителями комиссий должны были обойти казармы для выяснения необходимого ремонта и произвести «таковой средствами как Комиссий (по ассигновкам областей), так и собственными». Армии предлагалось предоставить рабочую силу и материалы (по возможности) для украшения помещений, улиц, площадей (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 45).

Празднование предполагалось в течение трех дней. В частях НРА 5 и 6 ноября коммунистические ячейки и военкомы устраивают в клубах, общежитиях, казармах вечера воспоминаний, вопросов и ответов на темы «Октябрьская революция», «Колчаковщина» и «Семеновщина». 6 ноября члены правительства обходят бойцов

⁵ Политсекретариат.

⁶ Политотдел дивизии.

по плану гарнизонной комиссии, «желательно присутствие членов правительственных учреждений на вечерах воспоминаний, вопросов и ответов». 7 ноября начинается парадом и митингом и проходит в «открытых бесплатных развлечениях (спектакли, инсценировки, суды и прочее) смотря по наличию сил, средств и других возможностей как в гарнизонном масштабе, так и в отдельных частях силами и инициативой последних» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 45). 8 ноября вечером комячейки устраивают торжественные открытые заседания с обязательным участием комсостава и добровольным – бойцов, делаются доклады на темы: «Октябрь», «Коминтерн», «Итоги гражданской войны и экономическое строительство». В дни празднования части получают усиленный и улучшенный паек.

План для рабочих профсоюзных организаций включал участие в демонстрациях, издание ДВСПС возвания к рабочим, 6-го ноября устройство вечеров воспоминаний в рабочих клубах Читы 1, Большого острова, Черновских копей, в зале Народного собрания; торжественное заседание профсоюзов на Чите 1.

Губкому РКП(б) поручалось подготовить номер газеты «Забайкальский крестьянин», посвященный Октябрю, со статьями на темы «Что привело к революции и чего она добивалась», «Что дал Октябрь рабочему и крестьянину», «Наши задачи к 6-ой годовщине», издать лозунги, афиши, программы празднования. Члены губкома должны были сделать доклады в рабочих клубах, в воинских частях на темы «Международное положение», «Международное рабочее движение», «Хозяйственное строительство», «Идеология партии» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 46).

Забгубкомиссия разработала детальный план парада и демонстрации 7 ноября, маршрут следования колонн для Читы 1 и 2 (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 25–25об.).

Огромное значение придавалось вовлечению в празднование подрастающего поколения, пропаганде среди учащихся коммунистических идей. Забайкальская комиссия разработала план празднования годовщины в школах Читы: «Начинается с 5 ноября, в этот день учащиеся некоторых школ ... и детские дома идут в ИНО, где для них устраивается вечер рассказывания по Бичер-Стоу “Хижина дяди Тома” с туманными картинками, 6 ноября объявляется “Днем новой школы” и проводится в духе творчества, само-

инициативы и активности учащихся». В рамках этого дня с учащимися беседуют о старой и новой школе, рассказывается, «что дал Октябрь для школы, что такое Красный октябрь и почему мы должны его праздновать». 7 ноября все учащиеся города 1 и 2 ступени в 10 часов утра собираются в своих школах, учащиеся 2 ст. организованным порядком принимают участие в демонстрации, 1 ст. проводят день в школах на торжественных собраниях: «перед открытием праздника исполняется Интернационал, краткие приветственные речи представителей организаций, правительства, в каждой школе беседы о значении Октябрьской революции, литературное утро – декламация, инсценировки, живые картины, концерт при активном участии детей, игры, чай, угощение» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 26).

В Благовещенске были созданы две комиссии – одна при агитпропотделе Амурского областного комитета РКП(б) из представителей партии, губпрофсовета, комсомола, «женотдела и посекра», вторая – областная под председательством облэмиссара Ф.И. Зюлькова. Комиссия при областном комитете РКП(б) разработала планы праздника, составила инструкции, разослала циркуляры и литературу уездным комитетам партии. Областная комиссия была разделена на несколько подкомиссий (редиздательскую, украшения города, шествия и парада, театральную и финансовую) и занималась организацией празднования в областном центре.

Средства для проведения праздника в Амурской области, кроме выделенных Дальбюро и разосланных по уездам (по 25–50 руб. каждому), изыскали благодаря пожертвованиям различных общественных и государственных организаций: кооператив «Труженик» пожертвовал 50 руб., областная инспекция милиции – 100 руб., Центросоюз – 100 руб., областное бюро РКП(б) – 50 руб., Госторг – 100 руб., Амурское облуправление – 100 руб., Дальбанк – 200 руб., и другие – 100 руб., а всего было собрано 800 руб. (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 146).

Председатель областной комиссии издал приказ, где прописал порядок празднования в Благовещенске. Праздновать предписывалось два дня – вечером 6 ноября и 7 ноября. По замыслу организаторов, 6 ноября в 7 часов вечера в художественном театре, во всех театрах и клубах города должны были состояться торжественные собрания. Распорядителем назначался

начальник штаба войск Благовещенского района Еремин. После собраний, заканчивающихся «по извещению распорядителя», из всех районов города праздничные шествия направляются к зданию бывшего реального училища между улицами Торговой и Графской для открытия рабочего университета. Оно предполагалось в 11 часов вечера, после этого демонстранты направляются на Соборную площадь для открытия памятника «Революции».

7 ноября в 10 часов утра назначался парад войск, демонстрация профессиональных и общественных организаций, на которые приглашались все трудящиеся города и окрестностей. Профсоюзные организации собираются возле своих управлений к 9 часам утра и к 9.30 прибывают на Соборную площадь, в это же время сюда прибывают и войска. Парадом командует начальник штаба войск Еремин, принимают парад командующий войсками Благовещенского района, член Совета частей особого назначения, эмиссар области и председатель облпрофсовета. В 10 часов 30 мин на Соборную площадь прибывают начальник территориального батальона, представители губбюро и «начинается вручение шефского знамени». В 11 часов открывается митинг и в здании райкомвода – торжественное совещание представителей профессиональных общественных и государственных организаций. В 1 час дня с Соборной площади шествие отправляется по Мастерской, Иркутской, Садовой и Вознесенской улицам к братской могиле, где происходит траурный митинг поминовения жертв революции и гражданской войны. Для развлечения народных масс с 1 до 4 часов дня во всех театрах и кинематографах предполагались бесплатные сеансы для детей, а с 5 часов вечера – для взрослых [5, с. 300–302].

Парады и демонстрации на центральных улицах и площадях городов и поселков являлись, по замыслу организаторов, главной составляющей и кульминацией праздничных торжеств. Они напоминали парады и крестные ходы имперского времени. Массовый праздник в дальневосточных городах в имперское время включал в себя официальную, торжественную часть – военный парад, литургию или молебен в городских соборах, крестный ход, торжественные заседания в общественных и военных собраниях, городских думах, клубах. Развлекательную часть представляли народные гуляния в теплое время года в городских садах и на площадях с балаганами, качелями,

театральными и цирковыми представлениями на свежем воздухе, подвижными играми, благотворительными лотереями и пр., спектакли, концерты, литературно-драматические вечера и киносеансы (дневные – для детей и вечерние – для взрослых), балы, маскарады и пр. Главными участниками торжеств были военные, учащиеся учебных заседаний, образованное общество, а народные гуляния предполагали вовлечение разных слоев городского населения [2].

Новым элементом праздника стали вечера воспоминаний, их предлагалось проводить в неформальной форме душевных бесед, они должны были сформировать представление о героической борьбе местных коммунистов с самодержавием, колчаковщиной, семеновщиной, интервенцией. Этой же цели служили панихиды на могилах революционеров, партизан, павших в годы гражданской войны.

Коррективы в празднование пятой годовщины Октября в ДВР внесли судьбоносные решения Москвы. 12 октября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) ввиду разрядившейся внешнеполитической обстановки на Дальнем Востоке признало целесообразным упразднить буфер, отложив практические шаги до полной эвакуации японских войск из Приморья, которая состоялась 25 октября. Т.В. Сапронов привез директиву Политбюро 28 октября. 28 и 30 октября состоялись секретные заседания узкого круга ответственных партийных работников, где был выработан секретный план ликвидации ДВР. Демонтаж должен был произойти в сжатый срок и быть оформлен как инициатива снизу, стихийное и спонтанное волеизъявление трудящихся. На митингах, демонстрациях и собраниях, приуроченных к пятой годовщине Октябрьской революции, трудовые массы должны были потребовать установления власти Советов, создания ревкомов (где это было возможно с учетом настроения масс), роспуска Народного собрания ДВР и присоединения к Советской России. Составленные Дальбюро тексты резолюций из Читы передали на места, где они уже как выражение народных масс должны были быть приняты на собраниях и митингах и переданы в Народное собрание ДВР (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 138. Л. 25–45; Д. 149. Л. 81, 104–105, 108); [1, с. 96–100].

31 октября 1922 г. состоялось совместное заседание центральной и забайкальской комиссий. Судя по предложению Д.С. Шиловой «ввиду предстоящего изменения всей Дальне-

восточной ситуации обход представителями правительства предприятий отменить», он был в курсе решений секретного совещания, но еще не мог говорить о них открыто. На заседании подвели итоги оргработы: были решены вопросы о параде, украшении города и лекциях. Председатель Забайкальской комиссии Накоряков «усилил и ускорил» подготовку к празднику. Правительство выделило 1500 руб. зол. на материальную помощь нуждающимся, деньги решили передать Забайкальской комиссии для распределения: «красным инвалидам», приютам, больным народоармейцам и «на улучшение пищи бойцам» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 61).

31 октября 1922 г. секретарь Дальбюро ЦК РКП(б) Н.А. Кубяк телеграммой уведомил главнокомандующего ДВР И.П. Уборевича о предстоящих переменах: «Дальбюро постановило немедленно советизировать Дальний Восток. Народное собрание ДВР соберется 10 ноября 1922 г., выпустив декларацию экономического и политического значения, сложит с себя полномочия, после чего передаст власть ревкому». Телеграммой предписывалось немедленно приступить к созыву митингов на местах, в ходе которых требовать передачу власти от Народного собрания ДВР к Советам, а в день Октябрьской революции устроить широкие демонстрации (был расписан сценарий демонстрации, состав участников) и потребовать передать власть ревкому (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 193. Л. 71); [25, с. 44].

1 ноября 1922 г. секретное совещание⁷ партийной комиссии при Дальбюро обсудило меры по советизации Дальнего Востока и постановило вместо областных/губернских управлений создать временные губернские революционные комитеты с функциями гражданской власти. Им предписывалось опубликовать обязательное постановление о принятии власти и о мирном течении жизни. Городские и областные собрания уполномоченных и управления «самораспускаются», а вместо них создаются городские коммунальные отделы при губревкоме (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 480. Л. 2). Забайкальскому губкому партии поручалось решить вопрос о порядке передачи власти областным и городским управлениями ревкому во время Октябрьского празд-

нества, на торжественное заседание пригласить делегатов Далькрайсезда профсоюзов, 7 ноября устроить два митинга: первое выступление на Чите 1 и второе – на площади Свободы. Ответственным назначили Д.А. Носок-Турского. И.Я. Гольдману с агитотделом поручили срочно написать тезисы по агитации за советизацию на местах, а Я.Д. Янсону – составить текст декларации Нарсоба о передаче власти Далькрайревкому и представить на утверждение Дальбюро (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 480. Л. 3).

Все комиссии на местах далее действовали в соответствии с предписанием центра совместить празднование Октября с требованиями масс упразднить ДВР и установить советскую власть.

Прибайкальская губернская комиссия в конце ноября 1922 г. отапортовала Дальбюро ЦК РКП об успешном проведении праздника пятой годовщины Октября и «работы по советизации ДальВостока»: «эти ударные кампании первое время были повсеместно совмещены». При подготовке празднования Прибайкальская комиссия главное внимание уделила изданию праздничного номера газеты и воззвания к рабоче-крестьянским и красноармейским массам. Они были выпущены за несколько дней до события «с расчетом своевременного прихода литературы на места». Выпускаемый «номер газеты по силам возможности был иллюстрирован и в нем были помещены наиболее яркие лозунги». Собственный номер газеты был выпущен и Верхнеудинском сельском районе, причем тираж «был увеличен на 600 экземпляров более обыкновенного и распределение было проведено преимущественно среди рабоче-крестьянских и красноармейских масс».

В Верхнеудинске и его предместьях 6 ноября прошли митинги, торжественное заседание представителей государственных, общественных и профсоюзных организаций, на котором приняли постановление о советизации. Перед созывом последнего по крупным профсоюзам города и области были проведены общие собрания «с вынесением ряда резолюций о Соввласти». 7 ноября с утра в городе прошла демонстрация, после которой «демонстранты двинулись к зданию Облуправления и потребовали власти Советов. Облуправление с представителями от демонстрантов и эмиссариата[,] устроив совещание[,] сложило свои полномочия, передав всю полноту госвласти Пригубревкому. Демонстранты[,] посетив братские

⁷ Присутствовали: члены Дальбюро Н.А. Кубяк, Я.Д. Янсон, А.М. Буйко, секретарь Забайкальского губкома Д.А. Носок-Турский, заведующий оргинструкторским отделом Дальбюро И.Я. Гольдман.

могилы[,] разошлись по домам и только к 6-ти часам вечера собрались в клубы и Нар[одный] дом на митинги-спектакли. Угощение красноармейцев, раздача подарков детям приюта, посещение арестных помещений было проведено полностью». В отчете комиссии было отмечено, что «празднование прошло чрезвычайно торжественно, с подъемом[,] и участвующих было более 5000, несмотря на холодный день».

Согласно отчетам, в Верхнеудинском сельском районе почти во всех селах и на железнодорожных станциях прошли демонстрации и митинги-спектакли. Праздник прошел «единодушно с желанием скорейшего проведения советизации» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 5). В Баргузине городское управление и собрание городских уполномоченных сложили свои полномочия. Население Баргузинского уезда «отнеслось сочувственно к празднеству и к советизации Дальнего Востока». В Троицкосавске профсоюзы провели митинги, 7 ноября состоялся парад и демонстрация. Согласно отчету комиссии, во многих селах Троицкосавского уезда на митингах «выносились резолюции о передаче всей полноты власти Советам». «Все, что было указано в циркулярах Дальбюро, было проведено».

В центре Верхне-Чикойского района – селе Красный Яр – крестьяне собрались в Народном доме и прослушали доклад о значении пятой годовщины Октября, в других селах прошли собрания, манифестации и митинги-спектакли. Составители отчета утверждали, что «крестьянство Верхне-Чикойского района революционно настроенное приняло самое активное участие в проведении празднества. Вообще во всей губернии празднество прошло оживленно, а особенно кампания по Советизации Дальнего Востока была принята трудящимися с восторгом. Сотни резолюций постановлений телеграфно и почтой приходили в губком и облуправление, к последнему в форме требования сдачи власти Советам РК и КД. В некоторых селах зачитывали на общих собраниях циркулярные письма парткомов о проведении дня празднования 5-ой годовщины Октябрьской Революции и принимали их единогласно за основу плана проведения празднества» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 5об.).

В таком же позитивном тоне написан отчет о празднике на станции Хилок. 5 ноября была выпущена живая газета «Молот», посвященная «исключительно Октябрьской революции», ве-

чером поставили два водевиля и декламации. 6 ноября прошел вечер воспоминаний, на котором выступало много беспартийных, «вечер принял оживленный характер ... и продолжался почти до полуночи». 7 ноября «при большом скоплении граждан и рабочих было открыто торжественное заседание с пением похоронного марша и интернационала, после чего были сделаны доклады, заседание закончилось пением исполненным местным хором и вечером был поставлен украинским любительским кружком бесплатный спектакль “Хатня Революция”» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–3).

Секретарь Амурского губбюро РКП(б) В.О. Корницкий образно описывает настроения в Благовещенске в дни праздника и в связи с советизацией: «В этот момент массы дышали с партией одними чувствами и переживаниями. Митинги, устроенные по городу, на окраинах, в уездных центрах, собрали сотни и тысячи слушателей. Не раздавалось ни одного голоса против коммунистов и советвласти. ... Главная улица на несколько верст “покраснела”». Празднование началось вечером 6 ноября: «Город оказался в огне тысячи разноцветных электрически лампочек. ... По пушечному выстрелу в 6 часов вечера начались собрания. В центре города в Художественном собрании торжественное заседание полит., проф. и общественных организаций человек 600–700. Большинство беспартийных. После приветствий от РКП т.т. Корницкого, Зюлькова и Бородавкина, воспоминания о наиболее важных моментах борьбы 5 армии с колчаковской реакцией, борьбы НРА на Дальнем Востоке и заключительная речь, богатая образами, сказанная т. Хаитом. В рабочих центрах, на окраинах в Горбылевском, Зейском, Забурхановском и областной тюрьме, в клубах вечера воспоминаний и доклады. ... в 11 час. ночи с пением все районы собираются к Рабочему Университету имени 5 годовщины ОР. После двух речей о важности для пролетариата овладением ценностями науки шествие с музыкой, факелами к 12 час. ночи при огромном стечении народа направляется на Соборную площадь, где открыт памятник из железа и стали, памятник революции. Одна речь, пушечные выстрелы, фейерверки и празднество окончено. Однако публика не расходится и долго еще в морозном воздухе слышны восторженные приветствия октября» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 592. Л. 146об.); [5, с. 302–305]. 7 ноября, несмотря на холодный ветреный день, праздник

был многолюдным и оживленным: «Резкий ветер пронизывает насквозь. К 9 часам к зданию Облпрофсовета стекаются рабочие и служащие со своими знаменами. Улицы полны народом. К 10 часам открывается парад, приветствия, требования сдачи власти. Выбор делегации с требованием торжественному заседанию, – словом, все моменты повторяются везде и всюду. По окончании парада и митинга-шествия на братскую могилу и в 3 часа празднество прерывается. С 1 до 4 все кинематографы, зверинец были открыты для детей. А с 7 ч. вечера во всех окраинах бесплатные спектакли и доклады. Шла пьеса одного из способных коммунистов, написанная им по заданию Губбюро ... “Красный октябрь”. В центре города в Художественном театре грандиозный устный журнал свыше 1000 человек народу» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 592. Л. 147).

Празднование пятой годовщины Октябрьской революции в Дальневосточной республике проводилось по советским канонам и инструкциям РКП(б). Несмотря на то, что формально Дальневосточная республика была отдельным государством, в ней фактически повторялись советские практики праздников. Торжества были нацелены на повышение градуса доверия большевикам со стороны населения республики, на дискредитацию внешних и внутренних врагов ДВР и Советской России. Главное назначение праздника организаторы видели не столько в организации досуга населения, сколько в пропаганде коммунистических идей, вовлечении в празднование широких народных масс, мобилизации и сплочении вокруг коммунистической партии трудовых слоев населения, создании новой советской обрядности. Предлагаемая партийными органами тематика лекций и докладов была призвана повысить образовательный уровень рабочих масс, сформировать представление о вражеском окружении ДВР и Советской России, мировом революционном движении, внешне – и внутривосточном положении Дальневосточной республики, успехах хозяйственного строительства, программе коммунистической партии. Главными идеями праздника должны были стать необходимость «изжития белогвардейщины и интервенции» и установление советской власти на Дальнем Востоке.

В отличие от предыдущих, пятая годовщина стала еще и удачным поводом для инициированной сверху, но поданной как инициатива масс кампании за ликвидацию ДВР, установле-

ние советской власти и объединение Дальнего Востока с Советской Россией. Упразднение буфера является примером спланированной большевистской инсценировки – серии своеобразных «флешмобов» (демонстраций, митингов и собраний), на которых народные массы должны были потребовать упразднения буфера и установление власти ревкомов [1, с. 94–105; 16, с. 33; 25, с. 43–44]. 9 ноября 1922 г. Н.А. Кубяк доложил в ЦК РКП(б), что «инсценировка требований масс об упразднении буфера удалась. Самый лучший буржуазный дипломат не расшифрует сути» (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 149. Л. 81). Отчеты областных комитетов РКП(б) рисуют идеальную картину народной поддержки установления советской власти и широкого участия народных масс в празднике. Трудно судить, были ли эти отчеты стремлением партийных органов выдавать желаемое за действительное или население ДВР действительно поддерживало установление советской власти, надеясь на улучшение жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаренков А.А. Методы ликвидации Дальневосточной республики в 1922 году // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 94–105.
2. Андриец Г.А. Массовые городские праздники на юге Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. 2007. № 1. С. 155–165.
3. Барышева Е.В. Коммеморация революции в советской праздничной культуре 1920-х – 1930-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 3. С. 235–244.
4. Барышева Е.В. Мифологизация истории в праздничных мероприятиях 1920–1930-х гг. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 180–193.
5. Благовещенску 100 лет (1858–1958): сборник документов и материалов. Благовещенск, 1959.
6. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964.
7. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. М., 1968.
8. Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышление социолога. М., 1985.
9. Жукова Н.Е. Советские общественные праздники Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930 гг. (на примере празднования годовщин Октябрьской революции) // Вестник Бурятского государствен-

ного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. № 4. С. 14–19.

10. Как праздновать Октябрь: пособие для политпросветработников. М.; Л., 1927.

11. Красильникова Е.И. Октябрьские торжества в городах – административных центрах Восточной Сибири: коммеморативный аспект (1920–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 105–115.

12. Кулинич Н.Г. Досуговая культура горожан советского Дальнего Востока в 1920-е – 1930-е гг. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011.

13. Малышева С.Ю. Историческая мифология советских «революционных празднеств» 1917–1920 гг. // Диалог со временем. 2003. № 10. С. 231–254.

14. Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы и исторические мифы (1917–1927 гг.). Казань: Рутен, 2005.

15. Плагенборг Ш. Культура и Революция. Культурные ориентиры периода Гражданской войны. СПб., 2000.

16. Позняк Т.З. «Политтехнологии» Дальневосточной республики: методы и приемы большевиков в борьбе за власть в «буфере» // Россия и АТР. 2022. № 3. С. 21–36.

17. Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. № 6. С. 3–15.

18. Рабочим клубам к десятилетию Октября. М.; Л.: Долой неграмотность, 1927.

19. Рольф М. Советские массовые праздники. М.: РОССПЭН, 2009.

20. Соболева А.Н. Формирование советской праздничной культуры в Бурят-Монгольской АССР // Республика Бурятия – 95 лет: сборник научных статей. Улан-Удэ, 2018. С. 196–198.

21. Хомяков С.В. Культурные и политические процессы в Бурятии в 1920-х –1941 гг.: формирование советского человека: автореф. дис. ... канд. ист. н. Улан-Удэ, 2017.

22. Шалаева Н.В. Советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации // Власть. 2013. № 1. С. 132–136.

23. Шерпелев Л.И. Агитационно-пропагандистская работа Коммунистической партии в связи с проведением революционных праздников и юбилеев (1918–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. н. Горький, 1971.

24. Цехновицер О.В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. М.: Долой неграмотность, 1927.

25. Цуканов С.С. Вклад Дальневосточного революционного комитета в развитие региона. 1922–1926 гг. Хабаровск, 2017.

REFERENCES

1. Azarenkov, A.A., 2006. Metody likvidatsii Dal'nevostochnoi respubliki v 1922 godu [Methods of liquidation of the Far Eastern Republic in 1922], Voprosy istorii, no. 8, pp. 94–105. (in Russ.)

2. Andriets, G.A., 2007. Massovye gorodskie prazdniki na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [Mass city holidays in the south of the Russian Far East (late 19th – early 20th century)], Rossiya i ATR, no. 1, pp. 155–165. (in Russ.)

3. Barysheva, E.V., 2019. Kommemoratsiya revolyutsii v sovetskoj prazdnichnoj kul'ture 1920-kh – 1930-kh gg. [Commemoration of the revolution in the Soviet holiday culture of the 1920s and 1930s], Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, Vol. 21, no. 3, pp. 235–244. (in Russ.)

4. Barysheva, E.V., 2020. Mifologizatsiya istorii v prazdnichnykh meropriyatiyakh 1920-kh – 1930-kh gg. [Mythologization of history in the celebrations of the 1920s and 1930s], Vestnik arkhivista, no. 1, pp. 180–193. (in Russ.)

5. Blagoveshchensku 100 let (1858–1958): sbornik dokumentov i materialov [100th anniversary of Blagoveshchensk, 1858–1958: a collection of documents and materials]. Blagoveshchensk, 1959. (in Russ.)

6. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. III. 11 iyulya – 9 noyabrya 1918 g. [Decrees of the Soviet power. Vol. III. July 11 – November 9, 1918]. Moskva, 1964. (in Russ.)

7. Dekrety Sovetskoj vlasti. T. IV. 10 noyabrya 1918 g. – 31 marta 1919 g. [Decrees of the Soviet power. Vol. 4. November 10, 1918 – March 31, 1919]. Moskva, 1968. (in Russ.)

8. Zhigul'skii, K., 1985. Prazdnik i kul'tura. Prazdniki starye i novye. Razmyshlenie sotsiologa [Holiday and culture. Old and new holidays. Reflections of a sociologist]. Moskva. (in Russ.)

9. Zhukova, N.E., 2018. Sovetskie obshchestvennye prazdniki Buryat-Mongol'skoi ASSR v 1920–1930 gg. (na primere prazdnovaniya godovshchin Oktyabr'skoi revolyutsii) [Soviet public holidays of the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s and 1930s (the case of the celebrations

of the October Revolution anniversaries)], Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii, no. 4, pp. 14–19. (in Russ.)

10. Kak prazdnovat' Oktyabr'. Posobie dlya politprosvettrabotnikov [How to celebrate October: a manual for political enlightenment workers]. Moskva; Leningrad, 1927. (in Russ.)

11. Krasil'nikova, E.I., 2017. Oktyabr'skie torzhestva v gorodakh – administrativnykh tsentrakh Vostochnoi Sibiri: kommеморативnyi aspekt (1920–1945 gg.) [October celebrations in the administrative centers of Eastern Siberia: a commemorative aspect, 1920–1945], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 423, pp. 105–115. (in Russ.)

12. Kulinich, N.G., 2011. Dosugovaya kul'tura gorozhan sovetskogo Dal'nego Vostoka v 1920-e – 1930-e gg. [Leisure in the cities of the Soviet Far East in the 1920s and 1930s]. Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta. (in Russ.)

13. Malysheva, S.Yu., 2003. Istoricheskaya mifologiya sovetskikh «revolyutsionnykh prazdnestv» 1917–1920 gg. [Historical mythology of the Soviet «revolutionary celebrations», 1917–1920], Dialog so vremenem, no. 10, pp. 231–254. (in Russ.)

14. Malysheva, S.Yu., 2005. Sovetskaya prazdnichnaya kul'tura v provintsii: prostranstvo, simvoly i istoricheskie mify (1917–1927 gg.) [Soviet holiday culture in the province: space, symbols, historical myths, 1917–1927]. Kazan: Ruten. (in Russ.)

15. Plaggenborg, S., 2000. Kul'tura i Revolyutsiya. Kul'turnye orientiry perioda Grazhdanskoi voyny [Culture and Revolution. Cultural landmarks of the Civil War period]. Sankt-Peterburg. (in Russ.)

16. Poznyak, T.Z., 2022. «Polittekhnologii» Dal'nevostochnoi respubliki: metody i priyomy bol'shevikov v bor'be za vlast' v «bufere» [«Political technologies» in the Far Eastern Republic: the methods of Bolsheviks in their struggle for power in a buffer state], Rossiya i ATR, no. 3, pp. 21–36. (in Russ.)

17. Polishchuk, N.S., 1987. U istokov sovetskikh prazdnikov [At the origins of Soviet holidays], Sovetskaya etnografiya, no. 6, pp. 3–15. (in Russ.)

18. Rabochim klubam k desyatiletiiyu Oktyabrya [To workers' clubs for the 10th anniversary of October Revolution]. Moskva; Leningrad: Doloi negramotnost', 1927. (in Russ.)

19. Rolf, M., 2009. Sovetskie massovye prazdniki [Soviet mass festivals]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

20. Soboleva, A.N., 2018. Formirovanie sovetskoi prazdnichnoi kul'tury v Buryat-Mongol'skoi ASSR [Formation of the Soviet holiday culture in the Buryat-Mongolian ASSR]. In: Respublika Buryatiya – 95 let: sbornik nauchnykh statei. Ulan-Ude, 2018, pp. 196–198. (in Russ.)

21. Khomyakov, S.V., 2017. Kul'turnye i politicheskie protsessy v Buryatii v 1920-kh – 1941 gg.: formirovanie sovetskogo cheloveka [Cultural and political processes in Buryatia, the 1920s – 1941: the formation of Soviet man], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Ulan-Ude. (in Russ.)

22. Shalaeva, N.V., 2013. Sovetskii gosudarstvennyi prazdnik kak mekhanizm formirovaniya reprezentativnogo obraza vlasti i sotsiokul'turnoi kommunikatsii [Soviet state holiday as a mechanism for the formation of a representative image of power and socio-cultural communication], Vlast', no. 1, pp. 132–136. (in Russ.)

23. Sherpelev, L.I., 1971. Agitatsionno-propagandistskaya rabota Kommunisticheskoi partii v svyazi s provedeniem revolyutsionnykh prazdnikov i yubileev (1918–1927 gg.) [Agitation and propaganda work of the Communist Party in connection with the revolutionary holidays and anniversaries, 1918–1927], avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk. Gorky. (in Russ.)

24. Tsekhnovitser, O.V., 1927. Demonstratsiya i karnaval. K desyatoi godovshchine Oktyabr'skoi revolyutsii [Demonstration and carnival. To the 10th anniversary of the October Revolution]. Moskva: Doloi negramotnost'. (in Russ.)

25. Tsukanov, S.S., 2017. Vklad Dal'nevostochnogo revolyutsionnogo komiteta v razvitie regiona. 1922–1926 gg. [The contribution of the Far Eastern Revolutionary Committee to the development of the region, 1922–1926]. Khabarovsk. (in Russ.)

